

На улице начинало темнеть.

Проводив Морриса и наведя порядок в магазине на первом этаже, Дункан наконец-то нашел время рассказать Нине о том, что сказал ее учитель во время домашнего визита.

В конце концов, именно это стало главной причиной сегодняшнего визита пожилого господина Морриса — хотя позже разговор отклонился от темы.

— Ты плохо отдыхаешь в последнее время? Или не очень хорошо себя чувствуешь? — с беспокойством спросил Дункан, намазывая маслом ломтики хлеба за столом на первом этаже.
— Твой учитель рассказал мне, что ты ведешь себя странно уже несколько дней.

Нина явно чуть-чуть нервничала. Она догадывалась, что учитель обязательно затронет эту тему сегодня, но до недавнего времени она не думала, что ее дядя Дункан начнет обращать внимание на то, как она ведет себя в школе — в ее сознании промелькнуло чувство беспокойства.

— Я просто немного... сонная.

— Тогда, похоже, то, что сказал господин Моррис, правда. — Дункан внимательно следил за выражением лица Нины. — Это физическая проблема? Или что-то другое? Ты всегда можешь высказать все мне, если тебя что-то гложет.

В этот момент он сделал паузу и добавил:

— Конечно, в твоем возрасте ты можешь не захотеть говорить о чем-то с таким взрослым человеком, как я, и это нормально, потому что ты вырастешь, у тебя есть своя личность и мысли, и это нужно уважать, но ты должна помнить, что нет ничего постыдного в том, чтобы просить о помощи, когда ты оказываешься в беде. И если я могу чем-то помочь, ты можешь сказать об этом, и мы вместе все решим.

Он изо всех сил старался, чтобы его слова звучали убедительно и мягко, что было нелегко, потому что у него никогда раньше не было кровного родственника такого возраста, о котором нужно заботиться, но у него был более или менее большой опыт общения с учениками, поэтому в этот момент он разговаривал с Ниной так, как разговаривал бы с учеником.

— Я... я в полном порядке, правда! — Нина, казалось, чувствовала себя немного неловко из-за такого ласкового обращения дяди, но в глубине души она не сопротивлялась этому. Она энергично помахала рукой и встретила взглядом Дункана:

— Просто в последнее время мне хочется спать, и я постоянно просыпаюсь посреди ночи, а иногда мне снятся сны.

— Сны? — Дункан нахмурился, внезапно вспомнив о чем-то. — Кошмары? Это сны о том пожаре?

Возможно, потому что он недавно сосредоточился на «Осколке Солнца» и нераскрытом деле одиннадцатилетней давности, он вдруг подсознательно подумал об этом, но Нина покачала головой:

— Нет, это никак не относится к пожару.

— Тогда что это за сны?

— Мне всегда снится... что я стою на очень-очень высоком месте, например, как на башне в городе, а потом квартал под моими ногами становится совсем черным, повсюду руины и пепел, — медленно сказала Нина, вспоминая. — Руины и пепел напоминают огромный шрам, тянущийся по всему центру нижнего района до поперечных улиц и обратно к краю верхнего района, как бы разрывая город на части ужасным образом. И я заперта в этом очень, очень высоком месте. Я пытаюсь выбраться, но меня будто окружают невидимые стены...

Сказав это, Нина, вдруг осторожно покачала головой.

— Вот так всегда выглядит этот сон. Я не могу сказать, что он страшный... ничего страшного или опасного рядом нет. Просто я смотрю, как город покрывается шрамами, а потом я сама оказываюсь в ловушке, не в силах пошевелиться. И каждый раз, когда я просыпалась от этих снов, на следующий день на занятиях меня начинало клонить в сон...

Дункан внимательно выслушал девочку и медленно нахмурился.

То, что Нина описывала... действительно не походило ни на пожар, который она пережила в детстве, ни на ту сцену, о которой помнил Дункан.

Это больше походило на статичную «картинку», показывающий ей, как выглядел бы Пранд в определенное время и в определенном месте.

На Земле Дункан отнесся бы к этому как к просто странному сну, но в этом странном и необычном мире он не мог не встревожиться.

Нина каким-то образом запомнила пожар, который существовал только в их с Дунканом сознании, а потом ее начали преследовать зловещие сны.

— Когда они начали тебе сниться? — спросил Дункан с серьезным выражением на лице.

— Примерно неделю назад или две? А может, и раньше... Я не помню, — неуверенно ответила

Нина, после чего съела ложку овощного супа. — Мне тогда было все равно...

Дункан уже собирался сказать: «Ты должна была сказать мне раньше», но тут он вспомнил, что «дядя» Нины был сектантом и алкоголиком, и у нее не было никого, с кем она могла бы об этом поговорить. Он проглотил эти слова и вместо этого спросил:

— Ты говорила об этом со специалистом? Например, с врачом?

Нина подняла голову:

— Ты имеешь в виду психиатра?

— Да, именно его, — кивнул Дункан и задумался на мгновение.

В этом мире «психиатр» — необходимая профессия, потому что в ночи и в глубине обитало так много сущностей, которые наблюдали за городом-государством, и обычные люди подвергались риску столкнуться с проблемами разного рода: кошмары, слуховые галлюцинации, проблемы со зрением и даже расстройства личности. Эти недуги мучили так много людей, что мир разработал невообразимые методы лечения — самые искусные психиатры даже использовали сверхъестественные способности для лечения искаженного сознания.

В число «болезней», на которых специализировались эти психиатры, входили и странные сны Нины.

— Нет, — угрюмо сказала Нина, — они очень дорогие, и... мне всего лишь снятся странные сны.

— Но эти странные сны начали влиять на твою жизнь, — серьезно сказал Дункан. — А если они снятся тебе постоянно, это может быть признаком опасности. Ты должна была узнать об этом в школе.

Пока он говорил это, в его голове мелькали мысли — что-то не так с постоянными странными снами Нины. И в любом случае, поскольку он уже жил в этом странном и необычном мире, он должен опасаться этих «элементов» сверхъестественного, но он был дилетантом в теории, поэтому ему требовались специалисты.

Он также хотел связаться со «специалистами» цивилизованного общества, чтобы посмотреть, как они справляются с событиями, которые могут быть связаны с сверхъестественным.

Нина явно колебалась, но, увидев серьезное выражение на лице Дункана, наконец сдалась:

— Хорошо... тогда мы могли бы пойти в Собор на выходных и попросить священника совершить благословение. Это будет стоить совсем недорого, а если это не сработает, тогда мы можем

пригласить специалиста-психиатра, хорошо?

Собор? Священник? Священник, который верит в Богиню Бурь Гэмону?

Дункану пришла в голову мысль, и его вдруг осенило, что это было бы ничуть не хуже — его в равной степени интересовали священники, служившие богам.

— Хорошо, тогда договорились, — тут же кивнул он. — Ты же пойдешь в музей на выходных, так что после него мы заглянем в Собор.

— М-м-м!

После ужина Нина, как обычно, ушла в свою комнату, а Дункан вернулся в свою и сразу же увидел фигуру Ай, лениво лежащего на подоконнике.

Голубь вернулся после долгого дневного полета, и ему нечем было похвастаться.

Дункан небрежно закрыл дверь и подошел к окну, а голубь, увидев своего хозяина, лениво поднял крылья в знак приветствия и проговорил:

— Давайте, покончите с этим, мне так все надоело...[1]

— У тебя был тяжелый день, — сказал Дункан, взглянув на уставший вид птицы. Он шагнул вперед и отцепил «датчик культистов» от спины голубя, успокаивающе сказав:

— Это не так просто. В конце концов, они все хорошо прячутся, а поскольку Собор Глубин внимательно ищет их, они должны быть более осторожными...

Голубь закатил глаза, помахал крыльями и продолжал неподвижно лежать.

Дункан взглянул на него и развеселился:

— Так или иначе, тебе придется продолжать этим заниматься... Конечно, один день полета — напряженная работа, поэтому я дам тебе немного отдохнуть.

На данном этапе он решил сделать поиск культистов в городе долгосрочной задачей, хотя после сегодняшней сделки он уже не так отчаянно нуждался в деньгах, но проблема с культистами заслуживала его внимания.

С одной стороны, он мог бы поймать важного человека среди культистов, чтобы удовлетворить свои потребности в информации — культист более высокого ранга будет знать больше о тайнах

культы, и, возможно, больше об «Осколке Солнца», что волновало Дункана больше всего.

С другой стороны, в городе-государстве действовала собака и девушка, которая тоже постоянно искала неприятностей с культистами, и которая могла знать некоторые секреты сверхъестественного мира, так что Дункан хотел рискнуть и посмотреть, сможет ли он снова встретиться с ней и поговорить с ней о Глубине — после разговора с Моррисом ему было любопытно узнать о «звездном небе» над Глубиной.

Заметив серьезное выражение на лице Дункана и осознав, что в будущем его ждет участь быть вынужденным работать сверхурочно, Ай по-человечески вздохнул.

— Увы... — Голос птицы был полон грусти, — между нами стоит ужасно крепкая стена...

— У тебя неплохой словарный запас!

[1] Фраза, которую произносит главный герой в фильме «Сумасшедший пришелец». Эта фраза выражает сокрушение после неудачи в каком-то деле.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3339073>